

РЕДКИЙ ТАЛАНТ

К 70-летию Ивана Семеновича КОЗЛОВСКОГО

ТАКОГО масштаба художественный талант — подлинная редкость.

Вспоминается один из концертов в Большом зале Московской консерватории. Программа его насыщена и многопланова. И. С. Козловский исполнил фрагменты из оратории Шапорина «Сказание о битве за русскую землю», цикл молодого композитора Валерия Кикты на слова японского поэта Исикава Такубоко, «Элегию» на слова Г. М. Кржижановского еще более молодого, совсем юного автора Кати Кожевниковой, арию Печорина из оперы «Крепость у Каменного брода» В. Гайгеровой, «Ave Maria» Люции, «Мою песню» и «Легенду» Леонтовича. Разные композиторы. Разные, очень далекие друг от друга стили, творческие почерки. Героическая эпичность Призыва Старика из шапоринской оратории, изысканная звукопись вокального цикла Кикты, бесхитростная простота «Элегии» Кожевниковой, классически строгое совершенство и вместе с тем сердечная искренность музыкальной речи Леонтовича...

Мы подчас забываем, что мгновенно перевоплощаться, оставаясь самим собой, певцу ничуть не легче, чем драматическому актеру. Скорее наоборот. Bel canto ревниво. Оно жестоко метит тем, кто, стремясь к драматическому разнообразию, забывает о его строгих законах. Найти здесь диалектическое единение обоих начал — задача труднейшая. Козловский ее всегда решал блистательно. Кто хоть раз слышал чарующе прекрасный голос певца (а любителей музыки, не знающих его и не преклоняющихся перед ним, практически не существует), тот сразу узнает его по одной-двум фразам, трем-четырем тактам кантиленной мелодии. Но Козловский — Ленский. Лозингрин, Фауст, Юродивый, Альфред — это галерея поразительно ярких и бесконечно разнообразных творческих свершений.

То же предстает перед нами и в «микромире» одной концертной программы. Как удивительно точно и глубоко умеет он передать любой замысел автора! Я много раз пытался кратко сформулировать существо мастерства замечательного советского певца и каждый раз попадал в тупик. Совершенная кантилена? Великолепное «бесконечное» дыхание? Мастерство фразировки? Благородство вкуса? Почти беспредельное бо-

гатство динамических нюансов? Красота тембра? Идеальная дикция? Редкая для оперы драматичность игры? Что в данном случае более важно?

Проще всего ответить: все это существенно, и именно комплекс указанных черт характеризует творческий почерк Козловского. Но в художественно-эстетическом целом, где ни одна черта не превалирует, составные компоненты, как правило, отходят на задний план, нейтрализуются. У Козловского же все отмеченные черты творческого почерка (и многие другие, не упомянутые), развиты каждая в максимально мыслимой степени. Вероятно, здесь и лежит ключ к пониманию проблемы. Синтез традиционных компонентов мастерства, когда все они порознь перешли в качественное состояние иного, высшего порядка, управляется уже иными закономерностями. Талант масштаба великанского неподвластен привычным критериям.

Дарование Ивана Семеновича Козловского именно таково. Оно «неподсудно» стандартным суждениям критики. Ярче всего это заметно в том, что оно победило время в самом полном и точном смысле слова. Всего лишь год назад Козловский участвовал в Большом театре в исполнении сцены у Василия Блаженного из «Бориса Годунова» и третьего акта «Лозингрин». Пел и играл он так, что до сих пор (хоть и множество раз приходилось это слышать и в него раньше) каждая интонация, каждая поза, жест, взгляд прочно врезаны в память. Тогда отмечалось 50-летие творческой деятельности Козловского. Концерт, о котором шла речь, состоялся два месяца назад, накануне 70-летия певца. Помимо произведений, объявленных в программе (кстати, почти все они звучали либо впервые, либо исполняются очень редко — характернейшая черта непрерывного творческого горения!), Иван Семенович спел на бис еще шесть произведений. Кроме того, были и бисы внутри программы.

Блистательно исполненная полуротная сольная программа накануне 70-летия! Сколько помнится, подобного история искусства крупнейших теноров мира еще не знала.

Да, такого масштаба художественный талант — подлинная редкость.

ИИ. ПОПОВ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

24 MAR 1970